

Кирпо Сергей

Фантастические рассказы

12+

Сергей Кирпо
Фантастические рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Кирпо С. В.

Фантастические рассказы / С. В. Кирпо — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

В сборнике представлены три рассказа автора. В первых двух герои разных миров отвечают для себя на вопросы об ответственности за свой жизненный путь, об осознанности выбора, о концентрации над достижением цели. Третий рассказ является апокрифичным соединением космического устройства и божественной вертикали.

Автор: Кирпо Сергей Валерьевич

Освобождение

Я помню несколько первых раз, а потом все перемешалось. Горечь победы с болью смерти.

В первый раз я появился в этой безумной игре в каком-то осеннем лесу. Мои противники, а может партнеры, не знаю, как их сейчас называть, находились на другой стороне канала, который делил лес надвое и уходил вдаль. Я абсолютно ничего не помнил из того, что было до этого леса. Не помню и сейчас. Но правила были у меня в голове. Также как и у других. Основное правило было одно: перейти в другой раунд можно только, если в живых останется один. Отсюда следовали два других правила: убей всех и не дай себя убить.

Соперников было трое: первый поджарый парень с очень знакомым лицом. Второй не человек. Тело у него, конечно, было похоже на человеческое, только кожа коричневая и шершавая, и наросты на голове. Третьего я так и не смог разглядеть. Какой-то он весь размытый. Но передвигается очень быстро.

В первый раз я сориентировался очень быстро и, используя свое выгодное положение, побежал вдоль канала искать оружие. В голове было знание, что оно должно где-то быть. Наткнулся я на него довольно быстро. Это был автомат. Очень знакомой конструкции, но я не помнил какой. Схватил его и принялся расстреливать тех, на другой стороне канала. Первым был парень. Он не успел спрятаться и пал, скошенный пулями. Это было мое первое убийство человека. Это я точно знал, и это не приносило мне удовольствия. Но правила никто не в силах менять. Так я думал тогда. Нечеловека расстрелял в тот момент, когда он схватил какую-то блестящую штуку. Но воспользоваться ей не успел. Потом уже я узнал, что за штуку он схватил. Интересная вещь. Через пять секунд после запуска уничтожает все живое в радиусе нескольких десятков метров. Кроме того, кто держит ее в руках.

Размытого подкараулил, когда он выскочил из кустов с саблей. Только я остался один, как сознание мое отключилось, и пришел я себя в каком-то огромном помещении без окон и дверей. В бункере. В бункере было множество перегородок, дверей и комнат. Я заметил бегущие фигуры и понял, что состав оппонентов тот же. Я принялся лихорадочно искать оружие. Но удача на этот раз отвернулась от меня. Парень уже бежал на меня с саблей. Я бросился наутек, забежал в первую попавшуюся комнату, закрыл дверь и держал ее изо всех сил. Вдруг за стеной послышался тонкий, еле слышный звук. Затем хлопок, и меня не стало. Это я понял, когда очнулся в поле в новом раунде. Моя первая смерть была такой быстрой, что я не успел ее почувствовать. Это потом я узнал холод клинка и жгучесть пуль. Как угасает сознание в расстрелянном теле, и ты ждешь смерти и не можешь пошевелиться, потому что тебя сразу пронзает острая боль, или тела вообще нет. Самое ужасное, что втягиваешься. Появляется даже ощущение радости в предвкушении конца. Постепенно я даже начал выстраивать стратегии направленные на выбор способа смерти, если с самого начала не задалось. Эта блестящая штуковина самый идеальный вариант. Пшик, и тебя нет. Ну конечно вершина достижений – это всех победить. И я убивал сотни и тысячи раз, чтобы не ощущать моментов смерти, которые иногда доводили душу до иступления.

И вот, когда я стал мастером убийства и смерти, во мне вдруг появилась мысль – а что будет, если нарушить правила. Но возникла не просто так, а когда я расстрелял группу статистов. Так я называл другие живые объекты, кроме моих соперников. Иногда они возникали в некоторых раундах. Шли мимо или мешались под ногами. Их убивали просто, чтобы не отвлекали от основного дела. Как-то раз я заметил интерес в их глазах. Потом они вроде пытались мне что-то сказать. Однажды я стоял на вершине холма. Шел снег и пули, посылаемые мной вниз, соревновались в скорости с белыми хлопьями. Я поливал свинцом все вокруг

и группу статистов, поднимающихся вверх по тропе, расстрелял чисто машинально. Но один перед смертью успел вытянуть в мою сторону руку и прокричать: "Не убивай!".

Не убивай? Действительно, а что будет, если не убивать? Тогда убьют тебя. Но можно попытаться договориться. Не тут то было. Мои соперники расстреливали или рубили или аннигилировали меня сразу, как только видели, и даже слушать не хотели. Я и кричал им и поднимал руки, показывая, что оружия нет. Бесполезно. Потом у меня сдали нервы, и я снова принялся уничтожать все живое. Потом снова одумался и попробовал заговорить со статистами. Но соперники с упорством мешали нашим разговорам. Все что мне удалось услышать: "Не убивай! Ты сможешь осво..." Освоиться или освободиться? Я здесь освоился уже давно. Сто тысяч смертей и рождений назад. Значит освободиться. И тут я начал осознавать абсурдность нашей игры. Вот именно – игры! По чужим правилам. Кто-то хочет, чтобы мы делали это бесконечно, или он хочет заставить нас задуматься о чем-то. Значит, кем-то посланы эти статисты, чтобы убереечь нас от ошибок, которые мы регулярно совершаем. В голове моей зарождалась вера. Я даже пытался понять, как мы здесь очутились. Может, мы за что-то наказаны и должны смертями искупить свою вину?

Я решил донести свою веру до других. Решил начать с парня. Я кричал ему: "Стоять! Давай поговорим!" Однако он был слепой машиной для убийств. Но как-то раз в отчаянии, в самом начале раунда, я крикнул всем сразу: "Подумайте! Что может быть дальше, если не убивать?" Шершавый вдруг остановился и повернулся ко мне. Я сделал попытку ему объяснить, но размытый успел с нами разделаться. В следующем раунде светило солнце, цвели цветы, стоял благоуханный аромат. Вероятно, это сбilo всех с боевого настроения и помогло партнерам внять моим словам. Мы медленно с оружием приближались друг к другу, готовые моментально отразить атаку.

– Да ладно, – сказал я и воткнул меч в землю, – хотите – убивайте. И снова все по кругу. В чем смысл?

– А в чем смысл? – спросил Шершавый.

– А в чем смысл? – протянул тонко размытый.

– А в том, что мы можем хотя бы услышать наши голоса. Мы можем жить по своим правилам.

– Ерунда! Правила есть и будут. Не нам их менять, – зло отрезал парень.

– А ты не думал, что нам кто-то дал эти правила, чтобы мы смогли понять их тщетность и абсурдность? У нас было много на это времени.

Я принялся излагать основы своей веры и, кажется, пробил завесу враждебности, потому что фигуры партнеров приняли более расслабленные позы. Они вняли моим увещаниям, и мы договорились разойтись и подождать какое-то время.

Я добрал до роши и присел в траву в тени дерева. Светило солнце, пели птички, шелестела листва деревьев, и меня разморило. Я уснул крепким сном впервые за вечность.

Мне приснилось дерево и на нем статист с крыльями за спиной.

– Ты готов? – спросил он.

– К чему? – заволновался я.

– Не бойся. Твой срок пребывания здесь закончен, и ты можешь уйти.

Я справился с волнением.

– Хорошо, я готов.

Статист подошел ко мне и приложил пальцы к моему лбу. Пальцы были холодные. Я проснулся.

Вечернее красное солнце заслонял собой парень. Он приставил ствол автомата к моему лбу. Я улыбнулся. На душе стало спокойно. Выстрела я не осознал и не почувствовал. Только пространство сжалось в точку, и я увидел свое тело со стороны и парня, убегающего за новой

жертвой. Больше я себя не отождествлял с этим миром, откуда долог путь. Теперь я свободен и ухожу. Впереди белый свет и громогласный зов.

Несокрушимая мысль

Ты спрашиваешь, почему я здесь? На этом месте? Прости, что вопросом на вопрос. Да, давно я уже здесь. Столько времени прошло, что все мы, и не скрывай, ты тоже, все мы стали забывать, кем раньше были. Да и, слава богу. Я радуюсь этим детишкам, и тому, что они не видят тех рек крови, которые проливали их глупые деды. Все поделили, попилили и, наконец, остановили этот страшный передел. А почему остановили, а? Ты не помнишь? Да, многие, хм, аналитики, которых не было в три тысяча первом на Ультрине думают, что это следствие непреодолимых противоречий, возникших в результате насильственного захвата галактических планет и ресурсов клановыми группировками и требующих скорейшего разрешения, так как в этом были заинтересованы все стороны. Во как. Говорю уже словно ходячий учебник, потому что детей приходится учить этой откровенной ерунде. А я был там, на Ультрине тридцать лет назад и скажу тебе, что мы и сейчас продолжали бы жечь плазмой и резать лазерами друг друга за сгустки вещества в безвоздушном пространстве и не чувствовали бы противоречий и никто не был бы заинтересован в мирном исходе. А все остальное принято считать легендами. Но тогда всех остановило одно событие и оно не выдумка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.